Глава 26

Джек:

Я наблюдал за ними краем глаза - и Вера вдруг оживилась и засуетилась. Я почувствовал какой-то запах, но не мог понять, какой. Хорошей новостью было то, что они, очевидно, отложили проблему Веры и перешли к другим делам.

Тем временем я отвлекся. Эйб загнал свою мать в угол и сказал: "Мама! Зачем ты это сделала? Это отвратительно!"

"Что, малыш?" Тара моргнула.

"Ты показала этому мужчине свои трусики! Это не..." Эйб остановился, запутавшись в словах из четырех слогов.

"Неуместно?" Тара подставила недостающее понятие. "Ну, детка, это зависит от обстоятельств". Она нахмурилась и посмотрела на меня.

"Я не знаю, готов ли он к этому..." пробормотал я, но повернулась к молодому Эйбу. "Эйб, мы можем поговорить, как мужчина с мужчиной?"

Он не доверял мне, но, несмотря на - или, может быть, из-за - своего возраста, он хотел, чтобы с ним обращались как со взрослым. "Хорошо."

"Присаживайся." Я махнул ему рукой на другой стул. Я сел вперед на свой, а он изо всех сил старался повторить позу на своем. "Ситуации меняются, Эйб. И иногда вместе с ними меняются правила. Твоя ситуация изменилась некоторое время назад, когда твой папа бросил тебя, твоих сестер и твою маму - и твоей маме пришлось взять на себя бремя воспитания тебя одной".

"Он вернется", - упрямо ответил Эйб.

"Нет, не вернется, малыш. Я могу показать тебе письмо, если хочешь, но мне придется прочитать его тебе. Он УШЕЛ..." Тара выглядела грустной, в первую очередь из-за Эйба, я думаю.

Я снова взял бразды правления в свои руки, прежде чем начался спор. "Прошлой ночью все снова изменилось. Вот почему ты здесь. Мы с твоей мамой пришли к соглашению - и я согласился взять на себя почти все обязанности и ответственность твоего папы - особенно в том, что касается тебя. Это не делает меня твоим папой - но это означает, что кто-то будет рядом, делая "папины дела" - чего не было уже давно. Ты со мной согласен?"

Эйб нахмурился. "Ух, да." Я полагал, что настоящий ответ - "Может быть, немного", но если поработать, то он поймет, что к чему.

"Правила изменились, Эйб - довольно сильно. Для твоей мамы выгода в том, что ей больше не нужно выходить по ночам и работать у Рэя..."

"Мне не нравится Джок!" вмешался Эйб.

"Тогда это должна быть хорошая новость, - продолжал я, - потому что мама больше не будет встречаться с Джоком". Эйб выглядел слегка довольным, несмотря на свою скрытую воинственность.

"Хорошо! Он сделал не... это слово... всякие гадости маме!" объявил Эйб.

Похоже, что мне придется отступить на десять шагов и сделать выпад. "Давай поговорим о том, что является и не является неуместным, Эйб. Что для тебя неуместно?"

Эйб задумался. "Прикосновения".

"Где угодно или в определенных местах?"

"Ну... Места. В любом месте, я думаю, без разрешения", - Эйб нахмурился, и я понял, что он переживает нечто такое, над чем работал его воспитатель в детском саду, но что ему было неясно.

"Ладно, хорошо. Эти правила, ну, они довольно близки к правильным, но они немного отличаются для тебя, потому что ты еще не взрослый. Мы не хотим, чтобы кто-то большой трогал тебя в этих местах в любое время, потому что ты еще не знаешь, когда давать разрешение. Исключением может быть случай, когда тебе больно и кто-то, например врач, пытается помочь, но общее правило таково: взрослые не должны трогать тебя в этих местах". Я собрался с мыслями. "Для взрослых правила немного другие. Мы можем давать друг другу разрешение".

"У Джока не было разрешения", - заявил Эйб.

Я бросил мяч первому; Тара вывела бегуна из игры. "Малыш, у Джока было разрешение. Мы играли в игру - ПРЕДПОЛАГАЛИ, что у него его нет. Если бы у него действительно не было разрешения, мама вызвала бы полицию".

"Как тогда, когда папа поставил тебе синяк под глазом?"

"Точно так же, детка. У папы не было разрешения", - Тара горько усмехнулась.

"Я думал, папы..." Эйб перевел взгляд с Тары на меня.

"Эйб, иногда у пап есть специальное разрешение, а иногда нет", - я перехватил мяч. "В этом месте у пап нет разрешения бить мам, но некоторые все равно это делают. Иногда мамы дают папочкам специальное разрешение - но в тот раз она этого не сделала, я думаю". Эйб переключил свое внимание на Тару, которая кивнула в подтверждение. "Иногда, - продолжил я, - все дело в том, каковы правила того места, где ты живешь". Я собрал свои мысли. "Итак, для взрослых речь идет о правилах места, где ты живешь, и о разрешении - а иногда и об особом разрешении. Ты меня понял?"

"Ага".

Учитывая примеры, я решил, что мы находимся на более твердой почве, поэтому я продолжил: "Когда мы с твоей мамой договаривались вчера вечером, она согласилась с правилами места, куда мы идем. Честно говоря, эти правила немного свободнее, чем здесь; если мама заслужила это, я могу поставить ей синяк под глазом, и полиция не придет".

"О."

"Эйб, я никогда не ставил женщинам фингалы. Наверное, самое худшее, что мама когда-либо увидит от меня, это шлепок - если она действительно плохо себя ведет!".

"О." Эйб переработал это. "Хорошо."

"В результате нашего соглашения, у меня есть особые разрешения от мамы, Эйб".

"Как у папы?" Эйб перевел взгляд на маму.

"Да, как у папы", - тихо ответил я, выжидая.

Я угадал правильно; внимание Эйба переключилось на его мать: "Почему?"

"Потому что Джек обещал заботиться о нас, малыш", - сказала ему Тара. "Обо всех нас. Ты, я, Шона и Элиза".

Взгляд Эйба переместился на меня. "Он мог солгать..."

Я поджал губы. "Я могу. Люди могут". Очевидно, он знал это. "Но я дал несколько особых обещаний. Я обещал увезти вас всех далеко-далеко..."

Эйб вскинул голову. "В колонию?"

Я моргнул, удивленный. "Да. Откуда ты знаешь о колониях?"

"Нам рассказал учитель. Однажды Уинни не пришла в школу, и учитель сказал нам, что какой-то человек забрал Уинни, ее брата и маму в колонию".

"Что еще сказал учитель?" спросил я.

"Учитель сказал, что мама Уинни была на... на..."

"Наложница?" дополнил я.

"Ага. Она сказала, что с на-ло-жницами все по-другому, и что если мужчина когда-нибудь придет за нашими мамами, могут случиться страшные вещи - но что поездка в колонии - это хорошо, и там все хорошо относятся к детям", - рассказал Эйб.

Я сидел, пораженный ранним детским образованием. "На самом деле это все упрощает, Эйб. Суть соглашения между твоей матерью и мной в том, что она должна быть моей наложницей. И я согласился забрать вас всех в колонию, чтобы вы жили со мной".

"О. ВАУ!" глаза Эйба загорелись. Он посмотрел на свою мать, которая кивнула, улыбаясь. Затем он нахмурился. "Я не видел никаких страшных вещей".

Возникла значительная пауза, пока я пытался понять, откуда мог взяться учитель Эйба. Затем мне пришла в голову мысль. "Эйб, расскажи мне, что сделал Джок".

Эйб посмотрел на свою мать и сказал: "Он заставил маму снять всю одежду и встать на колени, а потом он... засунул свой...".

"Ладно, можешь остановиться на этом, Эйб", - сказал я ему. "Я понял картину. Как ты это увидел?"

"Я услышал, как вошла мама, и встал, чтобы сходить пописать".

Тара закрыла лицо; мяч был у меня. "Ладно, тут есть пара моментов. Во-первых, это было довольно страшно для тебя, не так ли?"

"Да. Он делал маме больно, а я не в силах был это остановить".

"Хорошо. Вот что имела в виду Учитель, когда сказал, что на пикапе может стать страшно", - объяснил я. "Она подумала, что ты можешь увидеть что-то подобное".

"О."

"Теперь второе, что касается того, что страшно, а что нет. Иногда - обычно, на самом деле - вещи пугают, потому что ты не знаешь, что происходит, Эйб. Веришь или нет, но мама не боялась". Эйб бросил взгляд на Тару, которая кивнула в знак согласия, немного смутившись. "То, что Джок сделал с твоей мамой, часто случается на пикапах, когда мужчины приезжают за мамами. Это случается и в других местах, но обычно вы этого не видите. Это потому, что это дело взрослых. Учитель пытался предупредить тебя, что ты можешь увидеть то, чего никогда не видел раньше".

"Почему?"

"Почему они это делают? Потому что мамы тоже дают обещания. Они обещают делать взрослые вещи с мужчинами. Они доказывают, что знают, как делать взрослые вещи, и что они готовы делать их с мужчинами". Я сделал паузу. "На пикапе нет времени - поэтому мамам приходится делать прямо перед тобой то, что обычно происходит между мамами и папами только ночью, после того, как ты ложишься спать. Это взрослые вещи - вещи, которые приводят к появлению детей, например. Это довольно страшно, когда ты видишь это и не понимаешь, что происходит - но твои мама и папа делали такие вещи - много раз, я уверен".

Эйб снова перевел взгляд на мать, и она кивнула. "Джек прав. Много раз".

"Откуда Джек знает?" спросил Эйб.

Я взял мяч. "Потому что ты здесь, Эйб. Взрослые вещи, о которых мы говорим, производят две вещи - удовольствие для мамы и папы, которые этим занимаются, и детей".

Эйб выглядел сомневающимся. "Мама не выглядела счастливой с Джоком..."

"Детка, как сказал Джек - мы играли в игру. Я притворялась, что это неуместно - что я не давала Джоку разрешения трогать меня. Но я дала." Она потерла лицо. "Это немного сложно. Поверь мне - маме это понравилось".

Я поднял мяч. "Итак, вернемся к неуместному. Прикосновения к тебе в разных местах неуместны, потому что ты еще не взрослый и слишком мал, чтобы наслаждаться взрослыми вещами, и они могут причинить тебе боль. Люди, которые хотят делать взрослые вещи с ребенком, обычно бывают плохими, так или иначе. С другой стороны, когда мама согласилась стать моей наложницей, она согласилась жить по правилам колонии, в которую мы едем, и она дала мне разрешения - и особые разрешения. Все это сводится к тому, что между мной и мамой нет НИЧЕГО неподобающего".

"Ничего?"

"Ну, всегда есть исключения, я думаю", - признал я. "Но показывать мне ее трусики - это не неуместно. Вообще-то, она не показывала мне свои трусики, она показывала мне свои места".

Глаза Эйба расширились, а его рот превратился в букву "О". Он посмотрел на свою мать, я сделал жест - и Тара неуверенно подняла юбку. "Мама!"

"Эйб, посмотри на меня". Эйб перевел взгляд на меня. "Насколько это плохо, правда? Я знаю, тебя учили, что это неприлично, не так ли?" Эйб кивнул. "Ну, это так, здесь. Но помнишь, я говорил тебе, что правила отличаются в зависимости от того, где ты находишься?"

"Да..." Эйб наклонил голову.

"Там, куда мы идем, правила другие. Для чего нужна одежда?"

"Чтобы прикрывать тебя?"

"Зачем?"

"Не знаю. Чтобы тебе не было холодно?"

"А если не холодно? Тебе нужна одежда?"

"Да".

"Зачем?"

"Чтобы прикрыть тебя".

"Зачем?" Мне начинала нравиться эта смена ролей.

"Потому что..." Эйб остановился на этом; у него не было понятий.

"Потому что это правило для этого места, Эйб. Действительно, другой причины нет. Некоторые люди решили, что им нужны прикрытые люди, чтобы не думать о взрослых вещах, поэтому они установили правила, согласно которым ты должен быть все время прикрыт. Таково правило в этом месте - и это плохое правило, потому что оно фактически поощряет неуместные вещи!"

Глаза Эйба выпучились. "Правда?"

"Ты когда-нибудь хотел сделать что-то только потому, что не можешь?" спросил я.

"Ну, да..."

"Это то, что иногда случается из-за правил об одежде. Вот, например, что происходило между Джоком и твоей мамой в тот раз. Она притворялась, что Джок делает что-то, что ему не положено - а Джоку нравилось притворяться, что он делает что-то неподобающее". Я откинулся в кресле. "Там, куда мы идем, если маме не нужно оставаться в тепле или защищать свое тело от чего-то, ей не нужна одежда - особенно если она со мной. В правилах вообще-то сказано - конкретно - что мама носит то, что я ей говорю носить - и это включает в себя ничего".

"Голая?" Эйб вскинул глаза. "Мама может ходить голой? Разве это не..."

"Опасно?" закончил я. "В нашем доме? Кто будет ее беспокоить - кроме меня - а у меня есть специальное разрешение, помнишь?" Я наклонился. "Это другое место, помнишь, с другими правилами. Там полно мамочек, и никто не должен обходиться без взрослых вещей с кем-то еще. Кроме того, часть проблемы в том, что тебя учили, что это неприлично; когда ты привыкнешь, это будет просто мама...". Я пожал плечами и снова устроился поудобнее. "Точно так же мама и мужчины в ее жизни скрывали от тебя взрослые поступки - поэтому они пугают, и ты их не понимаешь. Если бы ты видел это каждый день, это было бы просто другим делом - "О, смотри, папа делает детей с мамой...". ' Это не было бы страшно". Я на него "Мы с твоей мамой делали взрослые вещи - мы делали их вчера вечером, после того, как ты уснул. И мы сделали это так, потому что ты еще не сталкивался с этим, и мы не хотели тебя пугать. Но ты увидишь это, потому что это естественно, и ты не должен этого бояться. Когда ты вырастешь и сможешь ДЕЛАТЬ эти вещи, ты будешь знать о них все, и они совсем не будут пугать тебя".

Эйб наклонил голову. "Так почему же мама не... ?"

"Голая?" закончила я за него. "Потому что мы еще не в том месте, где правила поддерживают это. Потому что мы не хотели тебя пугать. И потому что некоторые другие люди придут сюда, и мы не хотели пугать их". Я сделал паузу. "Мы нарушали старые правила, потому что мы все еще здесь, и новые правила еще не действуют - но люди должны привыкнуть к ним. Помнишь, во что мама была одета вчера вечером, когда вернулась домой?"

"Да." Взгляд Эйба переместился на Тару. "Шикарная черная ночнушка".

"И ты заметил, что ее части тела были видны?"

"Ну... Сверху, немного".

"И снизу тоже", - сказал я ему. "Ты просто не заметил. Вообще-то, я могу вывести ее на улицу голой - даже здесь - и мне придется объяснять это людям и показывать, что я из колонии, но это будет законно. Здесь, в доме, я мог бы попросить маму прямо сейчас снять всю одежду и пойти заниматься взрослыми делами - но я не буду, потому что мы готовимся к вечеринке, и это все задержит".

"Можно мне быть голым?" спросил Эйб.

"Конечно, когда это имеет смысл", - согласился я. "На мне будет много одежды, потому что я не остаюсь дома - но я буду иногда оставаться голым дома. Ты можешь ходить голым, если хочешь, дома, но ты, вероятно, захочешь надеть одежду, чтобы выйти на улицу. У одежды есть цель - защищать вас и держать вас в комфорте. Я НИКОГДА не надеваю одежду в бассейне!".

"У тебя есть бассейн?"

Я кивнул. "У меня дома есть маленький, а чуть поодаль - побольше".

"Ого! Ты научишь меня плавать?" Эйб был совершенно не в теме; я мог бы сделать ЭТО десять минут назад! Ну, нам нужно было поговорить...

"Конечно. Я не настолько хорош, так что я могу попросить кого-нибудь помочь, хорошо?" спросил я.

"Хорошо." Эйб протрезвел. "Как тебя зовут?"

"Джек", - ответил я. "Когда-нибудь, если ты решишь, что я заслужил это, ты сможешь называть меня папой. Но торопиться некуда, и если я так и не доживу до этого, то Джек вполне подойдет".

Эйб переключил свое внимание на Тару. "Мама, тебе нравится Джек?"

Я был почти уверен, что понял его; он спрашивал свою мать, идет ли она на какую-то жертву. Тара улыбнулась ему. "Да, малыш, мне очень нравится Джек".

"Тебе ведь не нравился Джок, правда, мама? Почему ты делала с ним взрослые вещи?"

Тара вздохнула. "Когда ты вырастешь, детка, ты поймешь. Иногда у тебя появляется желание делать взрослые вещи - и оно настолько сильное, что, возможно, ты не выбираешь, с кем их делать. Ты прав - я не очень-то любила Джока, но он был в безопасности, понимаешь? Я знала его, и с ним я была в безопасности". Она перевела взгляд на меня. "Мне действительно очень нравится Джек; с ним делать взрослые вещи намного веселее".

"Хорошо." Эйб перевел взгляд на меня. "Хорошо". Это было простое одобрение. Он встал со стула. "Если ты хочешь посмотреть на мамины места..."

"У мамы везде красиво, Эйб. Я захочу увидеть все", - сказал я ему.

"Да, хорошо". Он направился к лестнице, потом остановился. "А как же Кейша?"

"Кейша тоже. Она тоже моя наложница. Помнишь, ты просил ее пойти с нами?"

Эйб кивнул и собрался отвернуться, потом остановился. "А другие дамы? Те, что ушли?"

"Они тоже. Они помогут твоей маме и Кейше".

Эйб перевел взгляд на Веру и Бритни. "Они наложницы, но они не принадлежат мне, Эйб", - объяснил я. "Они принадлежат Оливеру. Это дом Оливера". Я наблюдала, как он размышляет над этим. "Это все усложняет, не так ли? У меня нет на них папиного разрешения - если только Оливер не скажет, что есть. Но Вера - мама одной из других девушек, так что она будет рядом, и, возможно, Бритни тоже. У тебя теперь большая семья - и много мам". Эйб кивнул, и я понял, что он перегружен, бедный парень. Он начал подниматься по лестнице, потом снова обернулся.

"Когда мы поедем?"

"В колонию?" спросил я. "Завтра. Сегодня вечером мы устроим здесь что-то вроде прощальной вечеринки для семьи Оливера, а завтра отправимся на колонию. Нам понадобится пара недель, чтобы добраться туда на космическом корабле".

Эйб кивнул, а затем объявил: "Я устал". Мне показалось, что это больше похоже на мозговой ожог.

"Тогда иди и отдохни немного", - сказал я ему. "Мама скоро поднимется, чтобы проверить, как ты там". Он кивнул и направился вверх по лестнице.

Тара посмотрела на меня. "Я думаю, ты справился. Я поражена, что ты справился".

Я усмехнулся. "Не хватает некоторых деталей - например, почему ты называешь меня Мастером. Исключения из правил. Наверное, куча всякого дерьма. Он захочет услышать кое-что из этого от тебя, без меня. И это было очень много. Девочки моложе; мы можем позволить им просто перенять опыт - но Эйбу придется многое переучивать".

"Ну, он молод..."

"Да." Я помахал ей рукой, поднимаясь наверх.

Вера и Бритни сидели на диване с напитками в руках. "Это было отличное шоу, Джек", - пробормотала Вера.

"Я все испортил?"

"Я так не думаю, - сказала Вера, - хотя ты мог бы упомянуть тот факт, что некоторые люди носят одежду, чтобы других не стошнило".

Я усмехнулся. "Это не распространено в колониях".

Вера опустила взгляд на себя. "Из каждого правила есть исключения".

Я покачал головой и ничего не сказал.

Оливер:

Я переоделся в более повседневные брюки, рубашку для гольфа и тапочки, бездумно размышляя, что же на самом деле является повседневным. Собрав манеж, я спустился вниз. В коридоре я прошел мимо молодого Эйба; он выглядел озабоченным и не прижался к стене, чтобы оставаться вне досягаемости, как это уже было со мной однажды. Я прошел мимо Тары на лестнице; она неуверенно улыбнулась мне.

Вера и Бритни сидели на диване и смотрели, как Джек играет с маленькой Элиз. Она сидела у него на лодыжке, ухмыляясь и издавая радостные восклицания, а он держал ее маленькие ручки, поднимая ногу от пола и опуская ее, как одностороннюю пирамидку. Я обратилась к женщинам: "Итак...".

Вера подняла глаза. "Мы мало разговаривали, хозяин, но..." Она подняла свой бокал, и Бритни стукнула об него своим.

Хорошо - они собирались поладить; это все упрощало. "Я буду бокал красного", - объявил я.

"Да, хозяин". Вера встала, поставив свой бокал на журнальный столик, и удалилась.

Я устроился в центре дивана; Бритни немного подвинулась, чтобы облегчить мне задачу. Бритни посмотрела на манеж, который показался мне неудобным. "Она новая". Я положила его на стол.

"Для Веры?"

"Да".

"Оливер..."

"Это не та домашняя жизнь, которую я планировал представить тебе", - перебил я ее. "Даже вчера все было по-другому. Мне неловко, и я действительно не виню тебя, если..."

"Это период перемен", - ответила Бритни. "Чего я должна ожидать?"

"Джеку принадлежит Бет - или наоборот. Бет в свой последний рабочий день гуляет с Фридой, которая тоже принадлежит Джеку. Он собирается приехать за ними в семь тридцать, и, как мне сказали, они планируют сделать свой торжественный вход обнаженными. Между этим и тем временем я жду двух других своих дочерей - Морин и Джудит. У Морин есть балл CAP, который позволит ей стать спонсором; я уверен, что она согласится пойти с нами утром. Джудит не подходит на роль спонсора, и у нее есть муж, который тоже не подходит на роль спонсора. Учитывая характер завтрашнего пикета, у них есть несколько вариантов. Муж в любом случае может не приехать; Джудит сказала, что медовый месяц между ними закончился".

"Каков характер завтрашнего пикапа?" спросила Бритни.

"Я не могу обсуждать это, - сказал я, - по соображениям безопасности. Однако Джек может, если захочет".

Джек поднял глаза. Когда Вера вернулась и вложила стакан в мои руки, он ответил: "Мы собираем целую частную школу - учителей и персонал, учеников и столько членов семьи, сколько сможем собрать. В процессе мы заберем еще несколько человек, просто потому, что они оказались в нужное время в нужном месте. Скорее всего, это будет беспорядочно - мы будем разбираться со всем на орбите, а не на земле, - но это даст Джудит возможность эмигрировать и получить спонсора, если она захочет".

Я похлопал по сиденью дивана на стороне, противоположной Бритни, и Вера устроилась на нем. "Мы постараемся сохранить все как можно более нормальным до возвращения Бет и Фриды, после чего раскроем всю ситуацию Морин и Джудит. Затем я планирую поужинать, немного пообщаться с семьей и уложить всех спать, чтобы мы все были готовы к завтрашнему дню".

"Почему именно эта школа?" спросила Бритни.

"Она прогрессивная", - ответил Джек. "Они готовили будущих спонсоров и будущих наложниц, а не смотрели в другую сторону. В колониях образование во многом упускалось из виду, но мы хотим это исправить. Эти люди - профессиональные педагоги, и у них есть преимущество. Мы собираемся сделать их ядром системы образования колонии".

"Это превосходно!" воскликнула Бритни. "Но просто хватать любого - разве это не необычно?"

"В прошлом пробовали разные вещи, - ответил Джек, - но они всегда использовали старую формулу, разработанную для поддержки ранней экспансии совершенно новой колонии. Мы

используем новый тип корабля и экспериментальный процесс, чтобы пересадить большое количество людей в существующую колонию с достаточными условиями для их содержания. Планируется, что это будет первый из многих крупных пересадочных кораблей, используемых для ускорения эвакуации с Земли и содействия росту колонии. Корабль, который мы используем, должен выдержать четверть миллиона человек - но мы начнем с малого, может быть, с двадцати тысяч".

Бритни вскинула глаза. "Это огромная цифра!"

Джек кивнул. "Мы надеемся, что это сработает, и мы сможем предложить гораздо большему населению надежду на спасение. А если мы возьмем КАЖДОГО на данном участке, то у "Земли прежде всего" и подобных им групп в определенной степени выдернут ковер из-под ног".

"Так кто же остальные женщины здесь?" спросила Бритни после того, как все это усвоила.

"Старшая женщина - Тара", - объяснил Джек. "Она была официанткой в довольно убогом ресторане/баре, который Бет и Фрида часто посещали. Это длинная и довольно грязная история. У нее трое детей без отца..."

"Были, я думаю", - пробормотала Бритни.

"Да." Джек выглядел смущенным. "Кейша - их нянька. Ее семья не слишком впечатляет, но она милая и прирожденная мать". Джек поджал губы. "Это напомнило мне... Кейша?"

"Да, Джек?" Кейша вошла из столовой, неся маленькую Шонну на своем широком бедре.

"Ты оставила записку для своей матери, когда выходил за гардеробом сегодня утром?"

"Э-э, нет..." Кейша выглядела смущенной.

Джек нахмурился. "Почему нет?"

"Не знаю. Я не могла придумать, что сказать..."

Джек вздохнул и достал мобильный телефон - или, может быть, Blackberry - или, если подумать, может быть, это было что-то большее... "Позвони ей".

"Хорошо." Кейша вздохнула. Взяв телефон в одну руку, она передала Шонну Джеку другой, а затем Джек указал на нужные кнопки на телефоне. Кейша набрала номер и подождала, затем: "Мама?".

Кейша:

Я действительно не хотела этого делать; я боялась, что один из моих братьев включится и будет преследовать нас или что-то в этом роде - но Джек настоял, и я сделала это.

"Алло?" Слава Богу, это была мама, а не один из моих братьев! "Мама?"

"Кейша? Где ты? Почему ты не дома? Ты и за детьми весь день присматривала? Тара должна заплатить тебе!" вспыхнула мама.

"Мама, я... ушла..." - это было лучшее, что я смогла придумать.

"Ушла? Куда ушла? Что происходит?"

"Мама, меня забрали, ясно? Я еду в колонию!".

"Как, черт возьми, ты это сделала?" разгневалась мама.

"Меня забрали вместе с детьми Тары. Тару забрали".

"Ни хрена себе? Будь я проклята! Ты ведь не врала о своем возрасте, правда, Милочка?"

"Нет, мама, мой новый хозяин знает, сколько мне лет..." пробормотала я.

"Тогда я представляю, как ты сходила с глазу на глаз с членом..."

"Ну, пока нет, мама. Парень знает, что я никогда не была с мужчиной, поэтому он воздерживается, пока все не уляжется".

"Я удивлена, девочка. Некоторые из этих пикаперов звучат как грубое дерьмо!"

"Он очень милый", - пробормотала я.

"Он тоже белый парень, я полагаю, не так ли? Брат бы тебе всыпал - и, наверное, оставил бы тебя там, после этого", - высказала свое мнение мама.

"Да, ты права, мама", - согласилась я. Джек слушал, поэтому мне не хотелось вдаваться в подробности.

"Я удивлена, что он позволил тебе позвонить. А я удивлена, что он взял тебя. Ему нравятся большие женщины?"

"Похоже на то, мама".

"Ну, будь добра с ним. Я слышала несколько историй о девушках, которые разозлили своих мужчин. Они посылают их туда, где парни на фронте и у них нет кисок, и в итоге в них застревает больше членов, чем перьев у дикобраза!"

"Я буду хорошей, мама!" 'Где она это услышала?' задалась я вопросом.

"Позвони своей старой маме, когда сможешь, милая. У тебя есть удача - не проваливай ее!"

"Я не буду, мамочка! Пока!" Я повесила трубку и передала телефон обратно Джеку. "Хорошо, все в порядке".

"Хорошо." Джек передал мне Шонну, и я направилась с ней наверх, чтобы поговорить с Тарой.

Оливер:

Бритни посмотрела этот эпизод, затем посмотрела на меня. "Джек... впечатляет".

"Ты не хочешь быть на его плохой стороне", - пробормотала Вера. "Он может быть дьявольским..."

Джек посмотрел на нее и сказал: "Вера, что бы ты ни думала, я преследовал твои интересы. Было несколько сюрпризов - вот и все". Он извиняюще посмотрел на Бритни. "Когда я сделал свой пикап, мы прошли через то, что происходит в первую ночь на корабле; похоже, что каждые несколько пикапов какой-нибудь парень приводит свою жену - и она не понимает этого. Она думает, что она все еще жена и все еще имеет привилегии, и не понимает, что она одна из двух, или одна из четырех, или что-то еще, и ее понизили в должности. Я видел, как одна женщина набросилась с вилами на другую наложницу своего бывшего мужа из-за спальных принадлежностей. Другая женщина оказалась в больнице, а жена - со сломанной шеей. Это политика, вроде как, позволить новой наложнице выйти из-под контроля и сделать из нее пример - это дает понять другим наложницам, что их жизнь находится в руках их спонсоров. Я провел небольшое исследование после нашего приезда в Нуэво Анджелино и обнаружил, что необычайно большой процент этих предметных уроков спровоцирован женами - особенно женами, которые более или менее правили дома. В результате я сделал Оливеру несколько предложений, которые должны были растревожить Веру - потому что, честно говоря, я знаю, что он дорожит ею и предпочел бы, чтобы она осталась жива". Он вздохнул. "Я уверен, что она считает меня извергом - но Оливер, очевидно, не таков, и поэтому ему нужна была помощь..." Джек покачал головой. "Никто не понимал, что происходит под шумихой Веры".

Вера бросила на меня виноватый взгляд, затем возразила: "Этот майор? Те другие люди?"

"Майор был преднамеренным", - подтвердил Джек. "Если бы ты была на пикапе без Оливера и сочла необходимым сделать минет или трахнуть какого-нибудь незнакомого мужчину, твое положение с самого начала было бы подчиненным ему. Тебе нужно было почувствовать вкус этого - и осознание того, что Оливер может приказать тебе сделать это. Другие парни..." Он поджал губы. "Вы были в таком состоянии, когда закончили с майором. Из того, что мы знаем сейчас, но не знали тогда, лечение майора - и, возможно, Оливера (я поморщился) - должно было вызвать у тебя воспоминания о плохих старых временах, потому что ты явно не закончила. К сожалению, мы с Оливером не могли ничего сделать с твоими нуждами - а те два парня только что вызвались добровольцами - поэтому мы пошли по пути наименьшего сопротивления. Они довели тебя до конца, чтобы Оливер смог тебя добить, и, конечно, это позволило избежать того, что могло бы стать грязной ссорой в баре...".

Вера повесила голову. Джек тихо сказал: "Думаю, я пойду позову девочек". Было едва шесть, а Джек должен был быть в бакалее только в семь тридцать; его мотивы были прозрачны. Но я увидел в этом мудрость. Джек поднялся наверх, чтобы дать какие-то указания другим своим женщинам, и отправился, якобы за Бет и Фридой.

http://erolate.com/book/249/11124